

Ливень обрушился на город, укутывая его в беспорядочную пелену воды. Влажный туман в мгновение ока поглотил уличный шум.

Мимо проносились автомобили, шины с шипением разрезали лужи. Одна из машин притормозила, и из неё показался чёрный зонт. Под его куполом на миг промелькнуло лицо Линь Чжи. Она пересекла дорогу и вошла в самый популярный ресторан на этой улице.

Когда Линь Чжи переступила порог, официант поспешил забрать у неё зонт:

— Хозяйка, при такой погоде у нас, как всегда, полно народу!

— Сейчас ещё не самый час пик. Позже, боюсь, очередь будет ещё длиннее.

— Я даже под ливнем примчалась, чтобы забронировать столик, а у вас всё занято. И это вы называете не самый час пик?

Пока Линь Чжи перебрасывалась фразами с персоналом, её взгляд невольно скользнул к столику, который она не успела забронировать. Там сидели две женщины и о чём-то беседовали.

Губы Дуаньму Нянь мелко дрожали, в глазах читались глубокое раскаяние и вина.

— Нуанцин, я пригласила тебя сегодня, чтобы искренне извиниться за всё, что было в прошлом. Надеюсь, ты сможешь простить меня и дать нам шанс начать всё сначала.

Вэнь Нуанцин старалась не замечать жгучего, умоляющего взгляда Дуаньму Нянь, как и болезненного комка, подступившего к горлу. Внешне она казалась спокойной, как никогда прежде, но руки, спрятанные от чужих глаз, нещадно дрожали.

Выровняв дыхание, Вэнь Нуанцин как можно ровнее ответила:

— Дуаньму Нянь, прости, я не согласна. Я всё ещё очень люблю тебя, но больше не могу быть с тобой.

Услышав это, Дуаньму Нянь побледнела. В тот миг её словно окатило ледяной водой, и сердце внутри окончательно заледенело. В глазах закипели слёзы, не в силах больше сдерживать горе, они покатались по щекам. Пальцы её дрожали, она робко потянулась было к Вэнь Нуанцин, словно желая удержать её, но тут же отдернула руку, не зная, что ещё сказать.

— Вэнь Нуанцин? Какая встреча! Я увидела со спины и сразу подумала, что это ты. Обедаешь с подругой?

Услышав приближающиеся шаги и голос, Вэнь Нуанцин удивлённо обернулась. Она поприветствовала подошедшую Линь Чжи:

— Действительно, вот так совпадение. Это моя подруга, Дуаньму Нянь.

Представив их друг другу, она добавила:

— А это Линь Чжи.

После короткого обмена любезностями их взгляды встретились и задержались на несколько секунд дольше, чем того требовали приличия.

Линь Чжи посмотрела на покрасневшие глаза Вэнь Нуанцин и, подавшись вперёд, предложила:

— У меня сегодня днём встреча с друзьями, хочу пригласить тебя. Не найдётся времени?

— Хорошо, я приеду чуть позже, — с лёгкой заминкой ответила Вэнь Нуанцин.

— Договорились, я всё организую и пришлю адрес. Приходи пораньше! — получив ответ, Линь Чжи удалилась, довольная собой.

Вэнь Нуанцин поднялась, чтобы уйти, но ноги её предательски подкосились. Ресницы мелко задрожали. Собравшись с духом, она упрямо выпрямила спину и вышла из ресторана. И лишь когда вокруг никого не осталось, слёзы наконец хлынули из её глаз.

Она медленно, словно в оцепенении, завела машину. Долго смотрела через лобовое стекло на ресторан, из которого только что вышла, и, наконец, приняв решение, резко сорвалась с места.

Дождь размывал очертания мира, словно фильтр на старой киноплёнке. В этом мареве, пропитанном грустью и нежеланием отпускать прошлое, в душе всколыхнулись бесконечные воспоминания.

Впервые Вэнь Нуанцин официально увидела Дуаньму Нянь на корпоративном новогоднем вечере. В то время Дуаньму Нянь появилась в компании внезапно, словно свалилась с неба. Кроме высшего руководства, знавшего подноготную из закрытых совещаний, почти никто не понимал, кто она такая.

Вэнь Нуанцин, по горло занятая закрытием годовых отчётов, почти не пересекалась с новой начальницей. Она помнила лишь то, как на сцене стоял грузный руководитель в дорогом костюме, читая по бумажке скучную, выверенную до каждой запятой речь. В порыве пафоса он так усердно жестикулировал, что брызги слюны, летевшие из его рта под светом софитов, были видны даже с последних рядов. Вэнь Нуанцин невольно подумала, что тратить столько сил и времени на подготовку секретарских текстов ради такой бессмысленной болтовни — настоящее расточительство.

Когда она вернулась из дамской комнаты, как раз начался розыгрыш призов. Гремела музыка, ведущий готовился объявить победителей, и всё внимание зала было приковано к сцене.

Вэнь Нуанцин не собиралась участвовать в общем веселье, но её взгляд вдруг приковал человек, сидевший в самом центре первого ряда. Дуаньму Нянь сидела с безупречной осанкой,

набросив на плечи шёлковый палантин. Волосы были собраны в высокую причёску, открывая тонкую, как у лебедя, шею, на которой переливалась подвеска в форме четырёхлистного клевера. Изысканный макияж лишь подчёркивал её неземную красоту. Она внимательно следила за происходящим, лицо её оставалось бесстрастным.

В шумной толпе, в мягком сиянии ламп, она казалась светящейся изнутри, а её холодная, отстранённая аура выделяла её на фоне остальных. Вэнь Нуанцин показалось, что время замедлило ход, превращая каждое её движение в покадровое кино.

Вернувшись на своё место, Вэнь Нуанцин заметила, как Дуаньму Нянь вела себя во время тостов: с высшим руководством она выпивала до дна, с коллегами своего уровня — лишь слегка пригубляла, а подчинённым отвечала едва заметным кивком. В каждом жесте сквозила элегантная непринуждённость.

К концу банкета, слегка захмелев, она обхватила себя руками и тихо переговаривалась с соседом. Время от времени она улыбалась, но, несмотря на красивые губы, её холодная аура полностью подавляла любую теплоту этой улыбки.

Когда её длинные пальцы потянулись к уху, чтобы заправить выбившуюся прядь волос, Вэнь Нуанцин невольно вспомнила сплетни, случайно подслушанные в уборной. Кто-то, понизив голос, высокомерно шептал:

— Ты разве не знала?

Вторая поддакнула:

— Выходит, в компании теперь две выпускницы элитных зарубежных вузов? А говорили, только одна.

Первая добавила с ехидцей:

— Говорят, у неё связи наверху, вот и пристроили по блату.

Голоса стихли, застучали каблуки. Дамская комната всегда была главным штабом сплетен — новости оттуда разлетались быстрее любых официальных уведомлений.

Гул барабанов вернул Вэнь Нуанцин в реальность. Чтобы оживить атмосферу, ведущий решил провести игру с залом. В играх всегда есть победители и проигравшие, и если первым — радость, то вторым — наказание в виде творческого номера.

Зал наполнился смехом, игра в передачу микрофона шла полным ходом под оглушительную музыку. Ведущий крикнул: Стоп!

Возможно, из-за того, что она слишком долго жила за границей, Сун Цинвэй не до конца поняла правила. Директор Ван, словно специально, подловил момент, когда музыка стихла, и вложил микрофон ей в руки. Ей не оставалось ничего, кроме как принять вызов и, собрав

команду, показать номер.

<http://bllate.org/book/20011/1974568>